Когда наступило утро, Рук, Шун и я вместе отправились в дом главы.

Судзуе не нужно было приходить, потому что это были не похороны. Что касается того, почему я должен был идти с ней, то я полагал, что как наследник ветви семьи, я был там в качестве сопровождающего Рука.

Мы отправились в путь утром и еще до полудня въехали во владения главного домочадца. По сравнению с днем церемонии экспедиции, в поместье царила мрачная атмосфера, как на поминках. Как и все остальные, я пришла в черном, несмотря на то что это были не похороны. Пока оставался шанс, что его останки найдут, это можно было оставить на другой день.

После того как мы прибыли, нас провели в большой зал, где нам дали немного еды.

Шун подошел к нам с Руком, пока мы жадно ели.

— Лорд Рук, вот список тех, кто будет присутствовать на совете.

— Спасибо.

Рук окинул взглядом список имен на протянутом ему пергаменте. Что-то заставило его нахмуриться, и он несколько раз перепроверил список.

— Я не вижу имени сэра Ракуну. Почему?

— Ее светлость запретила сэру Ракуну присутствовать на собрании из-за его отказа помочь ударе королевских орлов.

— Что?

Рук еще сильнее нахмурил брови.

Не может быть, чтобы его лишили рыцарского звания за отказ присоединиться к удару королевских орлов. Если он еще жив, то...

— По мнению ее светлости, трус, бросивший своего господина, не рыцарь.

Эта сиятельная особа, вероятно, была женой Гока и матерью Шам. Должно быть, она имела здесь какую-то власть.

— Но если не сэр Ракуну, то кто?

Похоже, Гок ожидал, что этот Ракуну станет следующим главой семьи. По крайней мере, он считал его сильным претендентом.

Даже я слышал о родственнике по имени Ракуну. Он был главой могущественной ветви семьи по имени Эк. Если бы речь шла о Японии эпохи Эдо, то семья Эк была бы эквивалентна роду главных помощников, которые служили сменяющим друг друга даймё на протяжении нескольких поколений. Другими словами, Эк был могущественной фамилией, входившей в число самых высокопоставленных вассалов семьи Хо. Меня учили, что они удочерили невесту из семьи Хо в поколении моего деда, что делало их нашими дальними родственниками. Но даже я понимал, как странно, что глава столь важного семейства исключен из нашего семейного совета.

— Ситуация такова, какова она есть. Ее светлость сказала, что если не найдется никого лучше,

чем сэр Ракуну, то она прибегнет к усыновлению наследника.

— Она так поступит?

Рук был немного шокирован. Должно быть, мысль о том, что кого-то можно усыновить, не приходила ему в голову до сих пор.

Лично меня это предложение встревожило, ведь Гок уже попросил меня стать их приемным сыном, женившись на Шам. Но преемника нужно было выбирать немедленно, и было маловероятно, чтобы семилетний ребенок, который даже не был родным сыном Гока, внезапно был принят в семью и назначен главой семьи. Идея была абсурдной.

Но вполне логично, что маленькую девочку могут заставить выйти замуж за молодого человека - или, возможно, даже старика, - который во много раз старше ее. Мне эта идея ни капли не понравилась.

— Понимаю, как это бывает, — сказал Рук. — Спасибо.

— Действительно. А теперь извините меня, — ответил Шун и вышел из комнаты.

Когда Шун ушел, Рук остался сидеть в кресле.

— Ну, у меня нет права голоса. Я здесь только для того, чтобы послушать.

В его голосе слышалось беспокойство, и было непонятно, обращается ли он ко мне или к самому себе.

— Ты уверен в этом? Разве ты, как брат лорда Гока, не являешься главным кандидатом?— спросила я.

— Нет. Каждый глава семьи Хо должен иметь рыцарское звание. Таково правило.

О... В этом есть смысл.

Рук считался одним из вассалов семьи Хо, но у него не было рыцарского звания.

Рыцарство было примерно равнозначно квалификации, получаемой при окончании военной академии - любой, кто не сделал этого, никогда не будет считаться пригодным для командования армией. Квалификацию можно было получить, окончив Рыцарскую академию в королевской столице, но Рук не стал этого делать, потому что ему эта идея стала противна, и он бросил учебу. Это означало, что Рук не имел права стать главой семьи.

Но было еще кое-что, о чем мне хотелось узнать - то, о чем я не находил возможности спросить до сих пор.

— Что такое удар королевского орла?

— О... Я ведь не объяснил тебе, верно?

— Нет. Пожалуйста, расскажи мне.

— Что ж... полагаю, тебе пора узнать.

Он говорит так, будто это тяжелая тема. Что это такое?

— Удар королевского орла это атака во время езды на королевском орле.

Как в собачьих боях?

— Ты имеешь в виду, когда кто-то сражается с вражеским королевским орлом в воздухе?

— Нет.

Ладно, значит, не это. Полагаю, трудно представить, как они сражаются без оружия.

В сказках есть сцены воздушного боя, но любой, кто попробует это сделать в реальной жизни, быстро поймет, что на спине орла не так-то просто эффективно орудовать копьем. Если всадник налетит на кого-то с копьем, то в итоге врежется в противника всем орлом.

— Очевидно, что они атакуют врагов на земле.

— Враги на земле?

Небесные рыцари не были кавалерией. Сражаться, сидя на спине орла, было невозможно. Точно так же орел не мог просто поднять человека, как рыбу, выловленную из реки, а затем сбросить его с высоты. Проблема заключалась не в том, что орлы, находящиеся на земле, могли легко защититься, метнув меч или копье, что привело бы к серьезным травмам орла или даже к его аварийному приземлению. Такой подход был бы далеко не экономически эффективным.

— Ты имеешь в виду, что они бросают копья в землю сверху? — спросил я.

— Нет. Они врываются в центр вражеского лагеря и убивают генерала.

Я потерял дар речи.

Что они делают? Это же самоубийственная атака.

— Я никогда не упоминал об этом до сих пор, потому что ненавижу удары королевского орла.

— А такой план когда-нибудь срабатывает?

Не успел я спросить, как вспомнил, что Гок преуспел. Неизвестно, действительно ли Гок убил их генерала, но Шун сказал, что вражеские войска отступили. Они не стали бы отступать без причины. Что бы ни случилось, это был успех. К сожалению, он погиб при этом. Теперь я понял, почему не было тела.

— У него не очень высокий процент успеха. Большинство попыток проваливаются.

— Я так и думал.

— Они вылетают в большом количестве на рассвете и совершают внезапное нападение на палатку вождя. Конечно, всегда есть шанс, что генерала там нет; также нередко там находится двойник, одетый как генерал. Это еще больше усложняет ситуацию. А когда орел нацеливается на палатку, обычная посадка невозможна - он должен рухнуть вниз с достаточной силой, чтобы раздавить врагов на земле. В идеале он должен раздавить вражеского генерала прямо там и тогда, но небесным рыцарям обычно приходится спускаться и пробиваться к нему.

Понятно. Мы говорим о том, чтобы совершить аварийную посадку посреди лагеря,

заполненного вражескими солдатами, в попытке уничтожить их командиров. Чистое безумие.

— Звучит довольно просто, но редко кому это удается, — продолжил Рук.

— Могу себе представить.

Конечно, это сложно. И это пустая трата жизни.

Королевских орлов нельзя выращивать на фабрике, как бройлеров. Долгий период тщательного выращивания и обучения был необходим для каждого королевского орла. То же самое касалось и наездников. И дело не только в том, чтобы ездить на птицах, но и в том, чтобы сражаться, а значит, каждому всаднику требовалось как обучение полетам, так и боевая подготовка до уровня первоклассного рыцаря. Если массово бросать королевских орлов на врага, как остатки овощей, то все они могут погибнуть, не успев причинить никакого вреда вражескому генералу. Более того, они могли даже атаковать не то место, что было бы бессмысленной тратой человеческих и орлиных жизней. В общем, неприятное дело.

С другой стороны, нельзя отрицать, что это давало шанс переломить ход битвы. Даже если шансы были один к ста, стоило попытаться, когда единственной альтернативой было оказаться между молотом и наковальней, что в итоге привело бы к гибели всех.

— Но мой брат сделал это. Вот каким невероятным он был, — проговорил Рук с грустью в глазах.

— Ты прав.

Это достижение сделало Гока первоклассным воином.

— А все небесные рыцари должны участвовать в ударах? — спросил я.

Небесные рыцари - это рыцари, которые ездили на королевских орлах. Само собой, просто езда на королевском орле не делала кого-то вроде Рука небесным рыцарем.

— Нет, но... те, кто наносит удары на королевских орлах, пользуются высочайшим уважением.

— Что это значит для такого, как Ракуну?

— Небесные рыцари наносят удары по собственной воле; ни один лидер не может заставить их это сделать, каким бы высоким он ни был. Поэтому, когда они нападают группой, каждый сам решает, присоединиться к ним или нет.

— Понятно...

Это не было похоже на стандартную военную операцию. Если у них не было права отказаться, их заставили бы выполнять любые приказы глупого командира, как бы нелепо они ни звучали. Если они собирались отдать свои жизни, то человеческая природа требовала, чтобы их жертва была осмысленной и осуществлялась по приказу компетентного и уважаемого лидера.

Но этой страной управляла аристократия, а это была не лучшая система, гарантирующая, что способные командиры поднимутся на самый верх. Право на отказ, скорее всего, укоренилось в нашей культуре в силу необходимости. В случае с Гоком ситуация должна была быть настолько тяжелой, чтобы требовать столь радикальных мер. Когда Ракуну отказался, это, возможно, было приемлемо в теории, но на практике это нельзя было игнорировать.

Вскоре послышался стук в дверь, и вошла женщина-служанка.

— Сейчас собираются члены совета. Если позволите, я проведу вас туда.

— Удачи.

Я с улыбкой помахала Руку рукой… Или, по крайней мере, попытался.

— Что ты говоришь? Вставай.

— А? Мне нужно присутствовать?

Этого не может быть. Какой смысл такому маленькому ребенку, как я, посещать Совет?

— Конечно, есть. Как ты думаешь, почему я привел тебя?

— Хм… Потому что это будет плохо выглядеть, если с тобой никто не будет заниматься?

— Нет, потому что они вызвали нас обоих. Твое имя написано вот здесь.

Рук поднял список имен, который ему дали минуту назад, и помахал им передо мной.

http://tl.rulate.ru/book/36321/3461990